

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Образование как насилие: постановка проблемы

Сунгатулина Елена Климовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: elena.sungatulina@gmail.com

Мы привыкли считать образование благом, и, прежде всего, личным благом, право на которое закреплено основным законом страны (Конституция РФ, Глава 2, статья 43). Но возможно и другое рассмотрение феномена образования. В данной работе мы исследуем возможность рассмотрения образования как насилия.

«Сложность обсуждения проблемы образования состоит в том, что, с одной стороны, оно ориентирует человека на образец, а с другой – само нуждается в определении этого образца[1]». В любом обществе складывается свой эталон человека – члена данного общества. Он обнаруживается в различных структурах и институтах, в том числе в образовании. Именно на основании данного эталона складывается ценностно-целевая компонента образования, стандарт образованности. То есть образование – это процесс *направленного* изменения личности человека с целью приблизить его к «идеалу», эталону, стандарту.

Стандарт образованности складывается из определенного набора знаний, навыков и компетенций, которые общество признает полезными для себя на данном этапе своего развития. Отдельный социализирующийся индивид может принимать лишь косвенное участие в формировании данного набора (например, в современной российской школе есть некоторый процент дисциплин «по выбору»). В процессе образования формируется мировоззрение человека, развиваются его способности, определяются ценностные ориентации в соответствии с эталоном, стандартом образованности. При этом содержание образования (что именно и каким образом развивать, формированию какой картины мира способствовать), а также все формальные аспекты (например, образовательные методики) определяются помимо воли индивида. То есть фактически образование может рассматриваться как насилие.

Насилие в данном случае мы понимаем как вмешательство в жизнь и личность индивида против его воли (или без его согласия). Насилие в образовании может рассматриваться и как принуждение индивида к обучению и получению какого бы то ни было образования (поскольку без последнего трудно стать полноправным членом общества), и как навязывание индивиду определенного содержания образования.

Важно отметить, что образование не тождественно познанию. Познание – это процесс приобретения знаний, отражение в сознании явлений и окружающей действительности. Образование рассматривается в качестве социального явления, сегмента социализации, поэтому оно с необходимостью ориентировано на общество. Познание же иницируется самим человеком.

Итак, быть образованным в современном обществе – норма. По своей форме и структуре данная норма близка к нормам морали (она не обеспечивается силой государственного принуждения, адресована всем без исключения, надситуативна и т.п.). Образованность воспринимается как критерий человечности, как мерило ценности индивида. Со-

ответствие стандарту образованности рассматривается как нечто ценное само по себе. Однако за любым предписанием в морали стоит ценность. Пока человек не принимает эту ценность как «свою», норма морали для него всего лишь социальный ограничитель, т.е. легальное насилие над ним со стороны общества, которое он вынужден терпеть, поскольку нуждается в социуме. Вопрос о насильственности образования можно поставить аналогичным образом: образование будет восприниматься как насилие до тех пор, пока сами получающие образование не увидят стоящие за стандартом образованности ценности и не включают их в свой набор ценностных ориентаций.

Проблема в том, что фундаментальная ценность имеющегося в обществе стандарта образованности слишком неочевидна. Любой учащийся может задать простой вопрос: «Почему общество будет воспринимать меня как нормального человека только в том случае, если я буду знать таблицу умножения или законы Ньютона?». Сможет ли учитель ответить на этот вопрос? Вместо аксиологического анализа общество предлагает различные способы оправдания насильственности образования, например, ряд стереотипных суждений о невозможности «добиться в жизни хоть чего-то» без образования в целом. Ценность же каждого отдельного компонента стандарта образованности остается по сути недоступной для восприятия тех, кто образование получает.

В результате получается, что в процессе образования человеку навязывается набор знаний и навыков, не обладающих для него ценностью. Таким образом, норма образованности становится еще одним довлеющим над человеком правилом, а образование превращается в насилие.

Но возможно ли способствовать «прививанию» ценности образования учащимся? Имеем ли мы в случае реализации этой возможности дело с нейтрализацией насильственного компонента образования, или же вновь совершаем процедуру оправдания этого компонента? Эти и многие другие вопросы могут стать перспективной темой исследования в рамках философии образования.

[1] Брызгалина Е.В. Философия образования в контексте традиций и инноваций // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып.4 / Рос.акад наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010, с 3-18.